

The problem of the persons which forcedly are leaving the country of the origin or permanent residence and who are looking for a new residence is one of global problems in the world. According to the United Nations Organization (further — the UN), the number of persons, with the status of the refugees who are under authority of Management of the UN High Commissioner for affairs of refugees is over 17 million.

Key words: a shelter, the status of the refugee, government bodies in the field of the compelled migration.

УДК 341.4

И. В. Графимчик

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ РЕАЛИЗАЦИЮ ПРОГРАММ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Восстановительное правосудие — это относительно новое явление для сферы уголовной юстиции. Вместе с тем, эта форма реакции государства и общества на совершенное преступление стала во многих странах хорошим дополнением к традиционной системе уголовного судопроизводства, способствующим решению задач уголовного закона, удовлетворению потребностей и нужд пострадавших от преступления. Преимущества восстановительного подхода нашли свое признание и на международном уровне.

В статье анализируются нормы международного права, устанавливающие стандарты в области восстановительного правосудия, а также приводится перечень основных принципов применения программ восстановительного правосудия.

Ключевые слова: восстановительное правосудие, восстановительные процедуры, обвиняемый, потерпевший, восстановительные программы, принципы, рекомендации.

Идея восстановительного правосудия (альтернативного правосудия, реституционного правосудия, восстановительной юстиции, возмещающей юстиции) возникла на фоне кризиса наказания, разочарования, прежде всего, в стратегии изоляции и исправления осужденного в условиях лишения свободы. Во главу угла здесь ставится не наказание, а примирение правонарушителя с жертвой и возмещение ущерба. Восстановительное правосудие — это другой взгляд, другая философия ответа общества на преступление. Движение восстановительного правосудия возникло в Канаде в середине 1970-х годов [1, с. 275].

Концепций, раскрывающих сущность восстановительного правосудия, достаточно много. В целом они основаны на рассмотрении преступления как нарушения прав конкретного человека и отношений в социальной общности. С процессуальной точки зрения восстановительное правосудие рассматривается как процедура, во время которой стороны, анализируя совершённое преступление, пытаются решить, что же делать с его последствиями и отношениями между ними в будущем.

Восстановительный подход предлагает иной взгляд на нормы как материального, так и процессуального права. С материальной точки зрения восстановительное уголовное правосудие ставит своей целью восстановление прав потерпевшего, возмещение вреда, причинённого преступлением, и социальных связей. С процессуальной точки зрения оно кроме традиционных для уголовной юстиции механизмов требует иных неофициальных подходов к урегулированию конфликтов, вызванных преступлением.

Восстановительный подход в разрешении уголовных дел международными актами рекомендовано внедрять в национальную систему юстиции [2, с. 32]. Согласно пункту 7 Декларации основных принципов отправления правосудия для жертв преступлений или злоупотребления властью, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 года, следует использовать неофициальные механизмы урегулирования споров для содействия примирению и предоставлению возмещения

жертвам [3]. Кроме того, резолюцией Экономического и Социального Совета ООН от 24 июля 2002 года были определены основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия [4], которые были призваны стандартизировать и стимулировать процесс внедрения восстановительных процедур в различных странах.

В соответствии с принципами реституционный (восстановительный) процесс — это любой процесс, в котором жертва и правонарушитель и, в соответствующих случаях, любые другие лица или члены общины, пострадавшие от какого-либо преступления, активно участвуют в совместном урегулировании вопросов, возникающих в связи с преступлением, как правило, при помощи посредника.

Международно-правовые принципы применения восстановительных программ призваны служить общим руководством, позволяющим внедрять примирительные процедуры, т. е. закрепляют основные правила введения такого процесса. Они также призваны согласовывать их использование с традиционными требованиями к отправлению правосудия общеуголовными подходами в борьбе с преступностью [5, с. 319].

Анализ резолюции позволяет выделить ряд принципов использования восстановительных программ:

1) добровольность участия каждой из сторон при достаточности доказательств предъявленного правонарушителю обвинения, признание принципов восстановительных программ. Разумность и соразмерность обязательств, принятых по итогам встреч (пункт 7, пункт 13 «с»);

2) стороны должны соглашаться с основными обстоятельствами дела, но участие в примирительных процедурах не является доказательством виновности лица (пункт 8);

3) учёт приемлемости уголовных дел для проведения восстановительных программ (пункты 9—11);

4) право потенциальных участников получить юридическую консультацию до начала процедуры примирения, право иметь переводчика, право несовершеннолетнего иметь законного представителя (пункт 13 «а»);

5) право быть информированным о своих правах, сущности процесса и возможных последствиях решений, принятых в ходе такого процесса (пункт 13 «б»);

6) конфиденциальность примирительной встречи (пункт 14);

7) проведение восстановительных программ должно находиться под надзором компетентных органов государства, а решения программ интегрированы с итоговыми решениями по уголовному делу (пункты 15—17);

8) нейтральность и беспристрастность посредника. Решение по итогам встречи принимается сторонами самостоятельно (пункты 18) [6].

Международные нормы являются базисными для практики конкретной страны, но в то же время национальная стратегия должна регулировать применение восстановительного правосудия более детально.

К таким вопросам резолюция относит: условия передачи дел для проведения реституционных (восстановительных) программ; порядок рассмотрения дел после проведения реституционного (восстановительного) процесса; квалификация, обучение и оценки посредника; управление программами реституционного (восстановительного) правосудия; стандарты в отношении компетенции и правил этики, регулирующие функционирование программ (пункт 12) [7].

На европейском правовом пространстве неофициальные механизмы урегулирования споров активно внедряются в практику уголовной юстиции [8]. В 1987 году Комитет министров Совета Европы принял Рекомендацию (87) 18 относительно упрощения уголовного правосудия. В частности, предлагалось использование в случаях, когда речь идет о наказаниях за малозначительные и массовые преступления, внесудебного урегулирования в качестве альтернативы уголовному преследованию.

В качестве форм такого урегулирования назывались: 1) выплата денежной суммы государству или общественной организации; 2) возмещение причиненного вреда и восстановление прав потерпевшего; 3) предоставление потерпевшему соответствующей компенсации либо как дополнительного урегулирования, либо в качестве его составной части.

Общие стандарты и принципы реализации программ восстановительного правосудия можно найти в Рекомендации № R (99) 19 «Посредничество в уголовных делах», принятой Кабинетом

министров Совета Европы 15 сентября 1999 года [9]. Следует указать, что согласно данной Рекомендации в качестве неофициального механизма понимается процесс, в рамках которого пострадавшему и правонарушителю предоставляется возможность при наличии их согласия с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора) принимать активное участие в разрешении проблем, возникших в результате преступления.

В Рекомендации, в частности, формулируется принцип доступности посредничества по уголовным делам [10]. Рекомендация призывает государства — члены Совета Европы способствовать развитию и признанию посредничества в качестве альтернативы либо дополнения к официальному уголовному процессу.

Появление Рекомендации № R (99) 19 стало важным этапом общеевропейского процесса формирования новой уголовной политики. Растущие сложности функционирования системы правосудия могут быть преодолены такой уголовной политикой, «как декриминализация, депенализация или замена уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия, посредничество и упрощение уголовного судопроизводства».

В Рекомендации № R (99) 19 обращено внимание на недопущение игнорирования основных прав человека при использовании медиации. Рекомендация опирается на фундаментальные международные нормы о защите прав человека, а также на ряд предшествующих Рекомендаций Комитета министров Совета Европы, в которых указаны новые направления развития уголовного правосудия:

1) Европейская конвенция о правах детей (25 января 1996 года) в статье 13 рекомендует поощрение осуществления посреднической деятельности либо применение других методов разрешения споров и заключения соглашения;

2) Рекомендация № R (85) 11 о положении потерпевшего в сфере уголовного права и процесса предлагает изучение возможных преимуществ медиации и примирительных процедур;

3) Рекомендация № R (87) 20 о реакции общественности на правонарушения несовершеннолетних направлена на изменение судебной практики, поощрение развития альтернативных процедур и посредничества;

4) Рекомендация № R (87) 21 о поддержке пострадавших и о предотвращении виктимизации предлагает поощрение на государственном и местном уровнях экспериментов в области посредничества между правонарушителями и пострадавшими;

5) Рекомендация № R (92) 16 о Европейских правилах применения местным сообществом взысканий и других мер рекомендует альтернативные лишению свободы способы воздействия на правонарушителя, которые состоят в возложении на него определенных обязательств и позволяют остаться в местном сообществе (например, после медиации);

6) Рекомендация № R (92) 17 относительно соразмерности приговоров говорит о современной и гуманной уголовной политике, ориентированной на сокращение применения лишения свободы и использование альтернативных процедур, подобных медиации; важность обеспечения компенсации пострадавшим;

7) Рекомендация № R (95) 12 Комитета министров государствам-членам относительно управления системой уголовного правосудия гласит, что для смягчения проблемы перегрузки судов и нехватки бюджетных средств важно направлять усилия на декриминализацию, освобождение от наказания, использование медиации, упрощение уголовного судопроизводства;

8) Рекомендация № R (98) 1 Комитета министров государствам-членам направлена на распространение медиации по семейным спорам [7, с. 80—81].

Реформа систем уголовного правосудия занимает важное место и в деятельности ООН. В Руководстве Генеральной Ассамблеи ООН для дискуссии на X Конгрессе по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (10—17 апреля 2000 года, Вена) отмечалось, что системы правосудия многих стран всё ещё ориентируются на реакцию населения на преступление, а не на обеспечение правосудия для потерпевшего и правонарушителя. Потерпевший, как правило, недостаточно участвует в уголовном процессе, и ему приходится полагаться на внешнюю помощь для получения компенсации за причинённый ему вред. Выход видится в реституционном правосудии, которое создаёт основу для восстановления социальной гармонии с помощью примирения и посредничества и ориентировано скорее на удовлетворение потребностей и заглаживание вины, чем на карательную реакцию со стороны государства.

В разделах вышеуказанного руководства, посвящённых реституционному правосудию, последовательно утверждается, что: 1) оно должно быть альтернативой традиционному правосудию и может рассматриваться в качестве достаточной реакции на преступление; 2) нужно поощрять преступника и потерпевшего к примирению, а для предупреждения злоупотреблений в этих согласительных процедурах учреждать действенный внешний контроль; 3) государствам надлежит должным образом реагировать на деятельное посткриминальное поведение виновных; 4) предпочтительнее наказания без лишения свободы, у которых восстановительные потенции выше по сравнению с тюремным заключением; 5) требуется выработка национальных моделей реституционного правосудия; 6) всем государствам нужно ориентироваться на методические справочники и пособия ООН по данной проблеме, а также на практику создания омбудсменов и групп по делам потерпевших при международных инстанциях.

В итоговой резолюции X Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями призвал страны мира вырабатывать национальные модели восстановительного правосудия, иметь внутригосударственные стратегии, затрагивающие коренные причины и факторы риска, связанные с преступностью и виктимизацией, создать чёткие планы поддержки жертв преступлений, развивать механизмы посткриминального посредничества [12].

Рекомендации X Конгресса по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, в соответствии с которыми реституционное правосудие должно стать определённой альтернативой традиционной модели уголовного правосудия для посягательств на частные интересы, оцениваются учеными и практиками неоднозначно [13]. Так, нельзя не согласиться с мнением отечественных и зарубежных учёных о том, что международное требование дополнить карательную и реабилитационную модель правосудия восстановительной выглядит вполне разумно, но речь должна идти именно о дополнении, а не о замене.

© Трафимчик И. В., 2015

Список цитированных источников

1. Барков А. В. Уголовно-правовые предпосылки перехода к восстановительному правосудию в Республике Беларусь // Совершенствование судебной системы Республики Беларусь посредством развития специализации судов : сб. науч. тр. / редкол. : А.В. Барков (гл. ред.) [и др.]. Минск : Четыре четверти, 2013. С. 274—286.
2. Петрова О. В. Службы посредничества по уголовным делам: модели организации и практика зарубежных стран // Юстыцыя Беларусі. 2009. № 8. С. 32—34.
3. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью : принята и провозглашена Резолюцией 40/34 Генер. Ассамблеи ООН, 29 нояб. 1985 г. // Международные акты о правах человека: сб. док. ; сост. : В. А. Карташкин, Е. А. Лукашева. М. : Норма : Инфра М, 2002. С. 169—171.
4. Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия [Электронный ресурс] : Резолюция Экономического и Социального совета ООН от 24 июля 2002 г. № 2002/12 // Экономический и Социальный Совет [сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/ecosoc/docs/2002/r2002-12.pdf> (дата обращения: 19.02.2015).
5. Петрова О. В. Внедрение программ восстановительного правосудия: международно-правовые принципы и применение опыта зарубежных стран // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. Вып. 2 / редкол. : В. М. Хомич [и др.] ; Науч.-практ. центр проблемы укрепления законности и правопорядка. генер. прокуратуры Респ. Беларусь. Минск : БГУФК, 2009. С. 318—325.
6. Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия : Резолюция Экономического и Социального совета ООН от 24 июля 2002 г. № 2002/12.
7. Петрова О. В. Внедрение программ восстановительного правосудия... Вып. 2. С. 320.
8. Петрова О. В. Службы посредничества... С. 30.
9. Барков А. В. Указ. соч. С. 275—276.
10. По медиации в уголовных делах [Электронный ресурс] : Рекомендация № R (99) 19 Комитета Министров Совета Европы от 15 сентября 1999 г. // Медиатор [сайт]. URL: <http://intermediation.narod.ru/index/0-34> (дата обращения: 20.01.2015).

11. Карнозова Л. М. Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление) : моногр. М. : Проспект, 2014. 264 с.
12. Барков А. В. Указ. соч. С. 27—278.
13. Там же. С. 286.

Regenerative justice is rather new phenomenon for sphere of criminal justice. At the same time, this form of reaction of the state and a society on the committed crime became in many countries good addition to traditional system of the criminal legal proceedings, promoting the decision of problems of the criminal law, satisfaction of requirements and needs suffered from a crime. Advantages of the regenerative approach have found the recognition and at the international level.

In article the norms of international law establishing standards in the field of regenerative justice are analyzed, and also the list of main principles of application of programs of regenerative justice is resulted.

Key words: regenerative justice, the regenerative procedures, accused, the victim, regenerative programs, principles, recommendations.

Репозиторий БарГУ